

Д.О. Рожин

Преподавание философских дисциплин В.Д. Кудрявцевым-Платоновым в Московской духовной академии*

Рожин Давид Олегович – кандидат философских наук, научный сотрудник. Академия Кантиана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14; e-mail: DRozhin1@kantiana.ru

Статья посвящена реконструкции историко-философского контекста преподавания философских дисциплин В.Д. Кудрявцевым-Платоновым (далее Кудрявцев) в Московской духовной академии (далее МДА), которая достигается выполнением трех задач: 1) анализом официальных документов, регламентирующих преподавание философии в духовных академиях; 2) анализом содержания рукописных материалов Кудрявцева к лекциям по метафизике и истории Новой философии, а также идентификацией их источниковой базы; 3) анализом воспоминаний воспитанника МДА М.Д. Муретова о Кудрявцеве. Актуальность статьи обусловлена тем, что, во-первых, она впервые комплексно раскрывает характер влияния преподаваемых Кудрявцевым философских дисциплин на слушателей МДА, а во-вторых, позволяет решить историко-философские проблемы генезиса и развития философских взглядов самого Кудрявцева. В результате установлено, что преподавание Кудрявцевым философских дисциплин, несмотря на то что в сфере духовно-академического образования они в качестве общеобязательных предметов выполняли вспомогательную функцию, определенную рамками конфессионального образования, не было ограничено какой бы то ни было цензурой и, как следствие, оставляло свободу для проявления творческой мысли русского философа, что выразилось, в частности, в регулярном обращении к кантовским философским идеям.

Ключевые слова: В.Д. Кудрявцев-Платонов, Московская духовная академия, преподавание философии, лекции по метафизике, лекции по истории Новой философии, И. Кант, М.Д. Муретов, В.Н. Потапов

* Данное исследование проведено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № 075–15–2019–1929 «Кантианская рациональность и ее потенциал в современной науке, технологиях и социальных институтах», реализуемый на базе Балтийского федерального университета имени И. Канта (Калининград).

Введение

Несмотря на возрастающий интерес к русской духовно-академической философии, историко-философский контекст преподавания философских дисциплин в Московской духовной академии (далее МДА) остается не до конца проясненным. В частности, в исследовательской литературе до сих пор не было подвергнуто комплексному анализу преподавание философских дисциплин виднейшим представителем русской духовно-академической философии В.Д. Кудрявцевым-Платоновым (1828–1891) (далее Кудрявцев).

Реконструкция историко-философского контекста позволяет выделить те факторы, которые могли оказать значительное влияние на формирование мировоззрения выпускников МДА рассматриваемого периода. Вместе с тем она позволяет раскрыть характер знакомства Кудрявцева на заре его преподавательской деятельности с философией И. Канта, идентифицировать те философские идеи, которые повлияли на его концепцию трансцендентального монизма и, наконец, проследить развитие его взглядов.

Для наиболее полной репрезентации преподавательской деятельности Кудрявцева в статье будут проанализированы официальные документы, регламентирующие порядок преподавания философских дисциплин в МДА, неизданные рукописные конспекты лекций по философии Кудрявцева и воспоминания воспитанника МДА М.Д. Муретова, подробно описавшего свои годы обучения в академии при Кудрявцеве.

Общие рамки преподавания философских дисциплин в МДА

В 1869 г. был принят новый Устав для православных академий, до которого формально действовал Устав 1814 г., указывавший на два главных ориентира в изучении философских наук: Священное Писание и философия Платона – и предписывавший преподавать философские дисциплины в отдельном классе философских наук [Проект Устава..., 1814, с. 53–55]. Несмотря на последнюю часть предписания, программы преподавания философии неоднократно претерпевали изменения до принятия Устава 1869 г. [см.: Федоров, 2003, с. 106; Смирнов, 1879, с. 169–171].

Согласно Уставу 1869 г., вместо прежней классовой системы должны быть три отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое [Устав..., 1869, с. 1]. Дисциплины, преподаваемые на указанных отделениях, делятся на общеобязательные, куда также входят логика, психология, метафизика и история философии, и на специальные [Там же, с. 26]. Общеобязательные предметы преподавались в академиях 3 года из 4-летнего процесса обучения так, чтобы «в трех первых курсах было не менее 18, а в четвертом не менее 9 лекций в неделю, каждая лекция по часу» [Там же, с. 31]. При этом не уточняется, сколько из этих часов отводится на философские предметы, но отдельно отмечается, что порядок преподавания отдельных дисциплин определяется Советом Академии [Там же, с. 19]. Все философские дисциплины распределялись между тремя преподавателями [Там же, с. 42].

В 1884 г. была принята обновленная версия Устава, который указывает на логику, психологию, метафизику и историю философии как на обязательные дисциплины для всех студентов [Устав..., 1884, с. 23]. В отличие от предыдущего Устава здесь увеличивается количество учебных часов для общеобязательных дисциплин: для первых трех лет не менее 20 лекций в неделю, на четвертый год – не менее 12 лекций в неделю. Сочинения, которые пишут студенты, должны быть в большей части (две трети) посвящены богословским наукам [Там же, с. 25–29]. Количество

преподавателей по философским дисциплинам остается тем же – три человека [Устав..., 1884, с. 42].

После реформы Устава православных академий 1869 г. многими учебными вопросами стал заниматься Совет Академии, поэтому с конкретным расписанием можно познакомиться в Журналах Совета академии. Например, в 1873–1874 учебном году на первом курсе обучения было 4 часа философии (она же метафизика), 4 часа психологии в неделю, на втором году – 4 часа истории философии в неделю [Журналы собраний Совета..., 1875, с. 118–119].

Итак, во второй половине XIX в. такие философские дисциплины, как метафизика, психология и история философии, приобрели официальный статус обязательных предметов для всех студентов духовных академий. При этом философская специализация в рамках духовно-академического образования попросту перестала существовать.

Конспекты лекций В.Д. Кудрявцева-Платонова

На поприще преподавателя философских дисциплин в МДА Кудрявцев начал трудиться с 1854 г., когда скончался его наставник и предшественник по кафедре логики и метафизики Ф.А. Голубинский (род. 1797). С этого времени Кудрявцев читает лекции по метафизике и истории древней философии, несколько позже – курс по истории Новой философии от Канта до Гегеля [Аноним, 1905, с. 16], с 1870 г. – лекции по логике и метафизике [Смирнов, 1879, с. 39]. В ОР РГБ хранятся неизданные рукописи Кудрявцева, относящиеся к раннему периоду его преподавательской деятельности: 1) «Лекции по метафизике», 1854 г.; 2) «Аналитика чувственного познания», «Аналитика рассудочного познания» и «Аналитика умственного познания», 1854, 1856 и 1874 гг.; 3) «Из истории новой философии», 1858 г. Анализ данных рукописей позволяет реконструировать не только образовательный процесс в отношении философских предметов, но и обнаружить источники взглядов самого Кудрявцева.

«Лекции по метафизике» представляют собой вводный материал для первых четырех занятий. Первая лекция датирована 16 сентября 1854 г. (суббота) и посвящена разбору причин наступления «самого неблагоприятного времени» для метафизики, одной из которых является рост популярности эмпиризма в науке и материализма в философии. Кудрявцев коротко описывает состояние и отношение к философии в Германии [Кудрявцев, 1854, л. 1–4] и устанавливает причины «холодного» и предвзятого отношения к ней в России [Там же, л. 4–7]. Затем он поднимает тему отношений философии и религии [Там же, л. 8], в рамках которой акцентирует внимание на свободе мысли как на существенной черте философского познания: «Фил<ософия> дает свободу мысли и гибнет, коль скоро думают остановиться на ее полож<ениях> как неоспоримых данных... Нет ничего пагубнее заблуждения, как считать нашу науку системой <неразборчивое слово> или неоспоримых истин...» [Там же, л. 9]. Развитием последней идеи Кудрявцев, по-видимому, заканчивает первую лекцию.

Следующий тематический блок начинается с вопроса «что такое истина»; здесь предлагается анализ различных концепций истины [Там же, л. 10–14], за которым следует выявление существенных черт и содержания философии [Там же, л. 14–17]. В результате Кудрявцев приходит к определению философии: «...философия есть наука об идеально действительном, постоянном, необходимом, общем, истинном бытии предметов, которое составляет начало, сущность и цель их бытия» [Там же, л. 17]. Вслед за определением философии Кудрявцев формулирует определение метафизики, которое в тексте рукописи перечеркнуто: «Метафизика есть наука

об Абсолютном и его проявлениях в мире действительном» [Кудрявцев, 1854, л. 18]. Завершается вторая лекция обозначением основных областей метафизической науки. Третья [Там же, л. 20] и четвертая [Там же, л. 31] лекции, также проходившие в сентябре (даты не указаны), посвящены разбору философского догматизма, здравого смысла, скептицизма, критицизма и взаимоотношения реального и идеального.

По ходу рукописи можно на полях встретить упоминание Платона [Там же, л. 15], Т. Рида, Дж. Битти, Дж. Освальда, Д. Стюарта, Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Х.А. Крузия, М. Мендельсона, Г.С. Реймаруса и И.Б. Базедова [Там же, л. 22]. Также встречаются ссылки на “System der Metaphysik: ein Handbuch für Lehrer und zum Selbstgebrauch” Я.Ф. Фриза [Там же, л. 5], «Введение в философию» В.Н. Карпова [Там же, л. 19], 2-й том “Essai sur l’Indifférence en matière de religion” Ф.Р. де Ламенне [Там же, л. 22]; на “Fundamentalphilosophie” В.Т. Круга [Там же, л. 20, 24, 25, 28, 29], на его же 2-й том “System der theoretischen Philosophie” [Там же, л. 34] и Г.В.Ф. Гегеля: в одном месте без указания работы [Там же, л. 24] в другом со ссылкой на «Энциклопедию философских наук» [Там же, л. 25].

Следующая рукопись, «“Аналитика чувственного познания”, “Аналитика рассудочного познания” и “Аналитика умственного познания”» посвящена теоретико-познавательной проблематике и неоднократно редактировалась Кудрявцевым, на что указывают соответствующие записи в тексте [Кудрявцев, 1854; 1856; 1874, л. 38, 105]. Необходимо заметить, что разделение познавательной силы на три способности здесь идет, скорее всего, от Канта, да и само представление о поэтапном анализе этих способностей возникло не без влияния композиции «Критики чистого разума» [см.: Рожин, 2023, с. 49–59].

Важно также обратить внимание и на то, что текст рассматриваемой рукописи, скорее всего, относится к курсу метафизики. Дело в том, что Кудрявцев в первые годы своей преподавательской деятельности, когда появилась рукопись, проводил занятия только по двум дисциплинам: метафизике и истории древней философии. Кроме того, теория познания («онтология» в терминологии философа) является частью метафизики [Кудрявцев, 1905б, с. 255], поэтому наиболее уместно она бы выглядела в составе курса метафизики. Сюда же можно добавить, что данная рукопись не имеет вводной части, вместе с тем на 29 листе встречается пометка карандашом «9 Лекц.» [Кудрявцев, 1854; 1856; 1874, л. 29], а на последнем листе пометка об окончании «Кончено Ноябр. 29. 1854 г.» [Там же, л. 105]. Если данные записи указывают на время чтения лекций, то можно предположить, что материал рукописи предназначался для осеннего семестра 1854 г., тогда же Кудрявцев преподавал и метафизику. За период с сентября по конец ноября всего было прочитано 20 лекций [Там же, л. 102], соответственно, по две лекции в неделю.

Содержательной особенностью данной рукописи является то, что Кудрявцев много внимания уделяет философии Канта, что говорит в пользу высказывания А.И. Абрамова, согласно которому Кудрявцев обратился к Канту не только ради критики; это обращение носило «конструктивный характер своеобразной точки отсчета и способа отталкивания при обосновании своих собственных теистических построений» [Абрамов, 1994, с. 94].

Что касается заметок на полях, то в рукописи встречаются ссылки на “System der Logik, nebst Einleitung in die Philosophie, zum Gebrauche bei akademischen Vorlesungen und Selbstunterricht” К. фон Рейхлина-Мельдегга [Кудрявцев, 1854; 1856; 1874, л. 9], на латинскую версию “Principia Philosophiae” Р. Декарта (параграфы 67, 68, 70) [Там же, л. 11], “Traité de sensations” Э.Б. де Кондильяка, “Principes de la nature et de la Grâce fondés en raison” Г.В. Лейбница [Там же, л. 14], на 2-е издание «Критики чистого разума» И. Канта [Там же, л. 15], на 2-е отделение 2-го тома “Handbuch der allgemeinen Geschichte der Philosophie für alle wissenschaftlich Gebildete”

Э.Х.Г. Рейнгольда [Кудрявцев, 1854; 1856; 1874, л. 20], на 1-ю часть “Logische Untersuchungen” А.Ф. Тренделенбурга [Там же, л. 22, 26, 35], на 2-й том “System der theoretischen Philosophie” В.Т. Круга [Там же, л. 22, 27] и на его же “Fundamentalphilosophie” [Там же, л. 76], на 2-ю часть “Grundriß einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen” И.Г.К.Х. Кизеветтера [Там же, л. 27, 30], на немецкое издание «Пролегомен» И. Канта [Там же, л. 35–36], на «Энциклопедию философских наук» Г.В.Ф. Гегеля [Там же, л. 55], на “System der Metaphysik und Religionsphilosophie: aus den natürlichen Grundverhältnissen des menschlichen Geistes abgeleitet” Ф.Э. Бенеке [Там же, л. 69], на “Grundlehren der Religionsphilosophie” М.В. Дробиша [Там же, л. 83, 86], на “Ueber das Wesen und die Bedeutung der speculativen Philosophie und Theologie in der gegenwärtigen Zeit: mit besonderer Rücksicht auf die Religionsphilosophie” Я. Зенглера [Там же, л. 87], на лекции по философии Ф.А. Голубинского, на В.Н. Карпова (скорее всего, на «Введение в философию») [Там же, л. 89]. Также на полях упоминаются Л.А. Фейербах [Там же, л. 42], Ф.Г. Якоби [Там же, л. 80], Я.Ф. Фриз, Ф. Баадер [Там же, л. 85].

Наконец, третья рукопись Кудрявцева – «Из истории Новой философии (Лекц. 1858 г.)» посвящена основным идеям И. Канта, И.Г. Гердера, Ф.Г. Якоби и Я.Ф. Фриза. Основной текст рукописи предваряется заглавием: «История философии от Канта», что объясняется Кудрявцевым так: «Обыкновенно Кантом начинают особенное отделение истории философии, называемое историей “Новейшей философии”. Действительно с этим мыслителем начинается новая особенная эпоха в истории философского мышления, эпоха, к которой мы должны присоединить и настоящее время...» [Кудрявцев, 1858, л. 2].

В начале рукописи также указана дата: январь 1858 г. (возможно, дата начала лекций) – и основные источники, откуда Кудрявцев извлекал информацию для конспекта. Это историко-философские работы “Handbuch der allgemeinen Geschichte der Philosophie für alle wissenschaftlich Gebildete” Э.Х.Г. Рейнгольда, “Versuch einer wissenschaftlichen Darstellung der Geschichte der neuern Philosophie” И.Э. Эрдманна, “Versuch einer fasslichen Darstellung der wichtigsten Wahrheiten der neuern Philosophie für Uneingeweihte” И.Г.К.Х. Кизеветтера, а также, вероятно, “Genetische Geschichte der Philosophie seit Kant” К. Фортлаге [Там же].

Интересен и сам перечень философов в конспекте: Кант, два его известных критика – Гердер и Якоби – и толковавший Канта в духе психологизма Фриз. Кудрявцев излагает биографические сведения и основные философские идеи каждого из названных философов, но большая часть рукописи посвящена Канту, в частности его идеям из «Критики чистого разума» [Там же, л. 12–28], «Метафизических основ естествознания» [Там же, л. 28–37], «Критики практического разума» [Там же, л. 37–43], «Критики способности суждения» [Там же, л. 43–51] и «Религии в пределах одного только разума» [Там же, л. 51–64]. Затем следуют части, посвященные Гердеру [Там же, л. 64–70], Якоби [Там же, л. 64–87] и Фризу [Там же, л. 87–93]. Такая непропорциональность в изложении взглядов Канта и указанных философов косвенно свидетельствует о том значении, которое Кудрявцев придавал идеям кёнигсбергского мыслителя.

В отношении ссылок можно заметить, что, когда заходит речь о кантовской метафизике природы, Кудрявцев дополнительно указывает на работу “Geschichte der Naturphilosophie von Bacon bis auf unsere Zeit” Ю. Шаллера [Там же, л. 28]. По тексту рукописи русский философ неоднократно ссылается на упоминавшиеся работы Рейнгольда [Там же, л. 31, 36], Эрдманна [Там же, л. 36, 51, 62, 63, 64, 70, 86, 87] и Фортлаге [Там же, л. 60]. В конце раздела, посвященного метафизике природы, Кудрявцев дает ссылку на “Lehrbuch der Geschichte der Philosophie und einer kritischen Literatur derselben” И.Г. Буле [Там же, л. 36]. В части, посвященной Якоби, встречаются ссылки на “Die Philosophie des Friedrich Heinrich Jacobi, nach Disciplinen

bearbeitet und kritisch belenchtet” Г. Фрикера [Кудрявцев, 1858, л. 70] и на сочинение “Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung” Якоби [Там же, л. 79].

К данной рукописи также имеется приложение без датировки, где на первой же странице встречаются две ссылки [Там же, л. 94]. Первая, скорее всего, на работу “System der Logik und Geschichte der logischen Lehren” Ф. Ибервега, вторая – на 2-й том “Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart” Ф.А. Ланге, на которую Кудрявцев будет ссылаться далее еще раз [Там же, л. 97]. Наконец, русский философ трижды ссылается на “System der Metaphysik und Religionsphilosophie: aus den natürlichen Grundverhältnissen des menschlichen Geistes abgeleitet” Ф.Э. Бенеке [Там же, л. 99, 102, 103].

В целом анализ лекций Кудрявцева по метафизике и истории Новой философии позволяет сделать ряд важных выводов. Кудрявцев был достаточно эрудированным преподавателем, привлекавшим широкий и разнообразный материал, что подтверждается необычным набором ссылок на различные произведения, относящиеся к разным философским течениям. Это, в свою очередь, свидетельствует о некоторой непредвзятости Кудрявцева по отношению к источникам, а также говорит об отсутствии с его стороны жесткой цензуры в выборе авторов и произведений. Много внимания русский философ уделяет философии Канта, которую излагает преимущественно не по первоисточникам, а по историко-философской литературе, что, конечно же, могло быть обусловлено задачей подготовки конспекта в максимально короткие сроки с привлечением обширного материала.

Воспоминания М.Д. Муретова о времени обучения в МДА

Митрофан Дмитриевич Муретов в 1873–1877 гг. был студентом академии, в которой он впоследствии стал преподавателем Священного Писания Нового Завета, французского и греческого языков. В 1885 г. Муретов защитил магистерскую диссертацию «Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе», рецензентом которой выступил Кудрявцев [Сухова, Муретов..., web]. В 1914–1915 гг. в журнале МДА «Богословский вестник» вышли воспоминания Муретова в трех частях [Муретов, 1914; Муретов, 1915; Муретов, 1916], где он немало внимания уделяет преподаванию философских предметов.

Муретов поступил на богословское отделение МДА, где в число общеобязательных предметов входила философия, на которую отводилось в неделю 4 «часовых лекции». Столько же времени отводилось на психологию. Философию, или, по замечанию Муретова, в терминологии студентов – метафизику, преподавал Кудрявцев, который «неопустительно в течение года являлся в аудиторию № 1 и читал лекцию 50 или 55 минут». Лекции Кудрявцев читал по тетради, написанной от руки «без всяких помарок»¹. Изложение и содержание материала Муретов описывает как «стройные, отчетливые, однообразные периоды... прозрачно-ясная, простая, убедительная мысль» и добавляет: «Казалось, это было не исследование или постижение истины человеком ее ищущим, а вещание о уже найденной истине человека, убежденного и обладающего истиной» [Муретов, 1914, с. 671–672]. Первая лекция Кудрявцева была посвящена теме «Что такое философия?» [Там же, с. 672] и была впоследствии напечатана в собрании его сочинений [Кудрявцев, 1905в]. Муретов, по собственному свидетельству, посещал лекции Кудрявцева на первом курсе исправнее всех прочих лекций [Муретов, 1914, с. 673].

¹ Хранящиеся в ОР РГБ рукописи Кудрявцева, проанализированные в данной статье, напротив, выглядят довольно неаккуратно, а порой в них текст неразборчив из-за множественных исправлений и зачеркиваний.

Вспоминает Муретов и о семестровом обязательном сочинении по философии в 1-й год обучения: «По философии... В.Д. Кудрявцеву я взял тему: “Справедливо ли мнение философа Гартмана, что небытие мира предпочтительнее его бытия?”». По признанию Муретова, его заинтересовала новинка “Philosophie des Unbewussten” от Э. фон Гартмана. Надеясь на свое знание немецкого языка и «критический навык», он взялся за эту тему и обратился к Кудрявцеву, который дал ему эту книгу и указал на нужную главу. Работа Гартмана так заинтересовала Муретова, что он решил прочитать ее всю полностью. Его внимание особенно привлекли те пассажи, где «доказывается действие несознательного во внесознательных процессах: заживление ран, питание, половой инстинкт и пр.» [Муретов, 1915, с. 714]. По поводу годового экзамена по философии Муретов пишет, что билеты составлялись по лекциям Кудрявцева [Там же, с. 727–728].

На 2-м курсе академии одним из общеобязательных предметов была история философии, которую читал В.Н. Потапов (1837–1890). Курс включал античную, средневековую и новоевропейскую философию, а заканчивался на А. Шопенгауэре, и – что наиболее важно для контекста преподавания философии в МДА – на весь курс по плану отводилось 4 академических часа в неделю, а на деле выходило 2 академических часа, соответственно, на весь курс по плану отводилось 90 часов, а на деле – 45 [Там же, с. 728–729]. Потапов, по свидетельству Муретова, однажды едко высказался о Кудрявцеве: «...это – философ, не читавший ни одного философа», – а на вопрос, кого же он считает философом в России, Потапов ответил: «Романа Ильича Левитского... и Михаила Ивановича Каринского» [Там же, с. 730] (оба – воспитанники МДА).

Увлеченность Муретова философией не угасла после перехода на 3-й курс, когда философские дисциплины по учебному плану не предполагались, но скорее возросла, так как он решил обратиться к Кудрявцеву за темой кандидатского сочинения. Кудрявцев сначала отказывался, так как логика и метафизика считались светскими, а не богословскими предметами, но потом уступил и предложил тему «спекулятивный теизм», а вместе с тем дал к прочтению сочинения Г. Ульрици, Р.Г. Лотце и И.Г. Фихте-младшего.

Свое состояние в тот период Муретов вспоминает не без горечи: «Моя полная спекулятивная неподготовленность, головомозная тарабарщина немецкой спекуляции, искусственно-туманный немецкий философский жаргон, усугубленный мудрованиями русских переводчиков, широта или отсутствие темы... В моей голове получился величайший сумбур: я не знал, что и как писать, – ум уходил за разум... Это что-то бесформенное, неуловимое, мутное наконец расстроило мои нервы, лишило сна, аппетита, навело уныло-подавленное настроение...» [Там же, с. 743].

Кудрявцев, по сообщению Муретова, сказал, что не нужно читать все подлинники, но можно пользоваться либо энциклопедиями, либо «чужими обработками» – такой подход быстрее и легче приведет к цели. Тем не менее подавленность Муретова для Кудрявцева не прошла незаметно, и он посоветовал ему отказаться от предложенной темы. В результате Муретов к концу сентября остался без темы для кандидатского сочинения, но сделал три вывода: 1) он осознал полную неспособность к спекулятивному мышлению; 2) почувствовал отвращение к «схоластически-искусственной туманности» немецкой философской спекуляции; 3) убедился, что вся «немецчина» – мудрёность, а не мудрость [Там же, с. 743–744].

Выход из сложившейся ситуации Муретов нашел в обращении к Потапову с желанием писать кандидатское сочинение о Филоне Александрийском. Итак, как пишет сам Муретов, на втором курсе он был увлечен философией Джордано Бруно как предметом исследования, на третьем им «всецело владели – сначала теизм, а потом Филон» [Там же, с. 744–745].

О преподавании философии в целом Муретов делает два интересных замечания. Во-первых, философскую тональность в преподавании философских дисциплин в МДА задавали взгляды Платона и Канта [Муретов, 1916, с. 598]. Во-вторых, лекции по философии читали сильные преподаватели, которые считались «умнягами», и это вызывало интерес у студентов, свидетельством чему служила присказка: «Каждый семинарист желает петь басом и быть философом» [Муретов, 1915, с. 771].

Заключение

В результате реформ духовного образования 1869 и 1884 гг. метафизика, логика, психология и история философии приобрели статус общеобязательных дисциплин, при этом в рамках духовно-академического образования перестала существовать философская специализация. Однако это не сильно отразилось на качестве преподавания философских дисциплин в МДА. Произведенный анализ рукописного материала лекций Кудрявцева по метафизике и истории Новой философии позволяет сделать вывод не только о профессиональных качествах их автора, но также о характере содержания лекций в первые годы его преподавания. Несмотря на то, что данные рукописи представляют собой компиляции, они свидетельствуют о широкой философской эрудиции раннего Кудрявцева, о важной роли философии Канта в его исканиях, а также о его стремлении к свободе мысли в философии. Относительно последнего у Кудрявцева в более поздние годы встречается похожая идея: «...влияние религии на ход философского мышления должно быть влиянием советуемого друга и руководителя, но не простирается до деспотического давления и стеснения свободы этого мышления» [Кудрявцев, 1905а, с. 112–113].

Воспоминания Муретова, в свою очередь, показали, что со стороны студентов существовал интерес к лекциям Кудрявцева, который был ограничен, с одной стороны, программой преподавания философских дисциплин, согласно которой оно распространялось только на первые два года обучения в академии, а с другой стороны – богословской или церковно-исторической направленностью выпускных кандидатских сочинений. При этом Муретов представляет Кудрявцева неоднозначно, вспоминая о его рекомендации пользоваться чужими обработками в научных исследованиях, а также высказывание Потапова о том, что Кудрявцев – «философ, не читавший ни одного философа». Эти детали вместе с тем фактом, что Кудрявцев и лекции по истории Новой философии составлял с постоянным привлечением историко-философской литературы, представляют Кудрявцева и в преподавательском, и в философском плане скорее как компилятора чужих идей, нежели как оригинального мыслителя.

Итак, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что преподавание Кудрявцевым философских дисциплин в МДА хотя и было ограничено рамками конфессионального образования, все же не было цензурировано и, как следствие, оставляло свободу для проявления его творческой мысли, чем объясняется интерес русского философа к идейному наследию Канта.

Список литературы

Абрамов, 1994 – Абрамов А.И. Кант в русской духовно-академической философии // Кант и философия в России. М.: Наука, 1994. С. 81–113.

Аноним, 1905 – Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов (Биографический очерк) // Кудрявцев-Платонов В.Д. Соч.: в 3 т. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1905. Т. 1. Вып. 1. С. 1–56 (1-я пагин.).

Журналы собраний Совета..., 1875 – Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии 1873 года. М.: Типография В. Готье, 1875.

Кудрявцев, 1854; 1856; 1874 – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Аналитика чувственного познания. Аналитика рассудочного познания. Аналитика умственного познания. Курс лекций 1854, 1856, 1874 гг. [1854–1874] // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 824. Картон 4. Ед. хр. 3.

Кудрявцев, 1854 – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Лекции по метафизике 1854 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 823. Картон 4. Ед. хр. 4.

Кудрявцев, 1858 – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из истории Новой философии. Лекции 1858 г. [1858] // ОР РГБ. Ф. 823. Картон 4. Ед. хр. 7.

Кудрявцев, 1905а – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Нужна ли философия? // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Соч.: в 3 т. Т. 1. Вып. 1. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1905. С. 86–194 (2-я пагин.).

Кудрявцев, 1905б – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Состав философии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Соч.: в 3 т. Т. 1. Вып. 1. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1905. С. 242–260 (2-я пагин.).

Кудрявцев, 1905в – *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Что такое философия? // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Соч.: в 3 т. Т. 1. Вып. 1. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1905. С. 1–40 (2-я пагин.).

Муретов, 1914 – *Муретов М.Д.* Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) (Начало) // Богословский вестник. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 646–676 (1-я пагин.).

Муретов, 1915 – *Муретов М.Д.* Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) (Продолжение) // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 700–784 (1-я пагин.).

Муретов, 1916 – *Муретов М.Д.* Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) (Окончание) // Богословский вестник. 1916. Т. 3. № 10/11/12. С. 582–612 (2-я пагин.).

Проект Устава..., 1814 – Проект Устава духовных академий. Ч. I. СПб.: типография И. Иоаннесова, 1814.

Рожин, 2023 – *Рожин Д.О.* Между Кантом и Тренделенбургом: к вопросу о генеалогии теории познания Кудрявцева-Платонова // Кантовский сборник. 2023. Т. 42. № 4. С. 35–68.

Смирнов, 1879 – *Смирнов С.К.* История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М.: Университетская типография (М. Катков), 1879.

Сухова, Муретов... – *Сухова Н.Ю.* Муретов Митрофан Дмитриевич // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564360.html> (дата обращения: 27.02.2023).

Устав..., 1869 – Устав и штат духовных академий высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб.: Синодальная типография, 1869.

Устав..., 1884 – Устав православных духовных академий. 1884: утвержден 20 апреля 1884 года. [Б. м.], [1884].

Федоров, 2003 – *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. М.: Русская палорама, 2003.

The Teaching of Philosophical Disciplines by V.D. Kudryavtsev-Platonov at the Moscow Theological Academy*

David O. Rozhin

Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU). 14, Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russian Federation; e-mail: DRozhin1@kantiana.ru

The article is devoted to the reconstruction of the historical and philosophical context of the teaching of philosophical disciplines by V.D. Kudryavtsev-Platonov (hereinafter Kudryavtsev) in the Moscow Theological Academy (hereinafter MDA), which is achieved by analyzing official

* This research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, grant no. 075-15-2019-1929, project “Kantian Rationality and Its Impact in Contemporary Science, Technology, and Social Institutions” provided at the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad.

documents regulating the teaching of philosophy in theological academies; Kudryavtsev's manuscript materials for his lectures on philosophy; and the memoirs of MDA student M.D. Muretov. The relevance of the article is due to the fact that, firstly, it reveals for the first time the nature of the influence of philosophical disciplines taught by Kudryavtsev on the students of the MTA, and secondly, it makes it possible to solve historical and philosophical problems of the genesis and development of philosophical views of Kudryavtsev himself. As a result, it has been established that Kudryavtsev's teaching of philosophical disciplines, despite the fact that in the sphere of ecclesiastical-academic education they fulfilled an auxiliary function as compulsory subjects defined by the framework of confessional education, was not restricted by any censorship and, as a consequence, left freedom for the manifestation of the Russian philosopher's creative thought, which was expressed, in particular, in his regular reference to Kantian philosophical ideas.

Keywords: V.D. Kudryavtsev-Platonov, Moscow Theological Academy, teaching philosophy, lectures on metaphysics, lectures on the history of New Philosophy, I. Kant, M.D. Muretov, V.N. Potapov

References

Abramov A. Kant v russoj duhovno-akademicheskoj filosofii [Kant in Russian Ecclesiastical-Academic Philosophy]. In: *Kant i filosofija v Rossii*, ed. by Z. Kamensky and V. Zhuchkov. Moscow: Nauka Publ., 1994, pp. 81–113. (In Russian)

Anonim. Viktor Dmitrievich Kudryavcev-Platonov (Biograficheskiy ocherk) [Viktor Dmitrievich Kudryavtsev-Platonov (Biographical Sketch)] In: V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Sochineniya* [Works]: in 3 vols, vol. 1, part 1. Sergiev Posad: Tip. Sv.-Tr. Sergievoj Lavry, 1905, pp. 1–56 (1st pagin.). (In Russian)

Zhurnaly sobranij Soveta Imperatorskoj Moskovskoj duhovnoj akademii 1873 goda [Journals of the Meetings of the Council of the Imperial Moscow Theological Academy 1873]. Moscow: Tipografiya V. Got'e Publ., 1875. (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. *Analitika chuvstvennogo poznaniya. Analitika rassudochnogo poznaniya. Analitika umstvennogo poznaniya. Kurs lekcij 1854, 1856, 1874 gg.* [The Analysis of Sensual Cognition. The Analysis of Rational Cognition. The Analysis of Mental Cognition. A Course of Lectures in 1854, 1856, 1874]. In: Russian State Library, Manuscript Department. F. 824, B. 4, no. 3. (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. *Lekcii po metafizike 1854* [Lectures on Metaphysics 1854]. In: Russian State Library, Manuscript Department. F. 823, B. 4, no. 4. (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. *Iz istorii Novoj filosofii. Lekcii 1858 g.* [From the History of the New Philosophy. Lectures of 1858]. In: Russian State Library, Manuscript Department. F. 823, B. 4, no. 7. (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. Nuzhna li filosofiya? [Is Philosophy Necessary?]. In: V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Sochineniya* [Works]: in 3 vols, vol. 1, part 1. Sergiev Posad: Tip. Sv.-Tr. Sergievoj Lavry Publ., 1905, pp. 86–194 (2nd pagin.). (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. Sostav filosofii [Composition of Philosophy]. In: V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Sochineniya* [Works]: in 3 vols, vol. 1, part 1. Sergiev Posad: Tip. Sv.-Tr. Sergievoj Lavry Publ., 1905, pp. 242–260 (2nd pagin.). (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov V. Chto takoe filosofiya? [What is Philosophy?]. In: V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Sochineniya* [Works]: in 3 vols, vol. 1, part 1. Sergiev Posad: Tip. Sv.-Tr. Sergievoj Lavry Publ., 1905, pp. 1–40 (2nd pagin.). (In Russian)

Muretov M. Iz vospominanij studenta Moskovskoj Duhovnoj Akademii XXXII kursa (1873–1877 g.) (Nachalo) [From Memoirs of a Student of the Moscow Theological Academy XXXII course (1873–1877) (Beginning)], *Bogoslovskij vestnik*, 1914, vol. 3, no. 10/11, pp. 646–676 (1st pagin.). (In Russian)

Muretov M. Iz vospominanij studenta Moskovskoj Duhovnoj Akademii XXXII kursa (1873–1877 g.) (Prodolzhenie) [From Memoirs of a Student of the Moscow Theological Academy XXXII course (1873–1877) (Continued)], *Bogoslovskij vestnik*, 1915, vol. 3, no. 10/11/12, pp. 700–784 (1st pagin.). (In Russian)

Muretov M. Iz vospominanij studenta Moskovskoj Duhovnoj Akademii XXXII kursa (1873–1877 g.) (Okonchanie) [From Memoirs of a Student of the Moscow Theological Academy XXXII course (1873–1877) (Ending)], *Bogoslovskij vestnik*, 1916, vol. 3, no. 10/11/12, pp. 582–612 (2nd pagin.). (In Russian)

Proekt Ustava duhovnyh akademij [Draft The Statutes of Theological Academies], part I. St. Petersburg: Tipografiya I. Ioannesova Publ., 1814. (In Russian)

Rozhin D. Between Kant and Trendelenburg: On the Genealogy of Kudryavtsev-Platonov's Theory of Cognition, *Kantian Journal*, 2023, no. 42 (4), pp. 35–68.

Smirnov S. *Istoriya Moskovskoj duhovnoj akademii do ee preobrazovaniya* (1814–1870) [History of the Moscow Theological Academy Before its Transformation (1814–1870)]. Moscow: Universitetskaya tipografiya (M. Katkov) Publ., 1879. (In Russian)

Sukhova N. Muretov Mitrofan Dmitrievich, *Orthodox Encyclopaedia*, Available at: <https://www.pravenc.ru/text/2564360.html> (accessed 27.02.2023). (In Russian)

Ustav i shtat duhovnyh akademij vysochajshe utverzhennyye 30 maya 1869 goda [The Statutes and Staff of the Theological Academies Approved by the Highest on 30 May 1869]. St. Petersburg: Sino-dal'naya tipografiya Publ., 1869. (In Russian)

Ustav pravoslavnyh duhovnyh akademij. 1884: utverzhden 20 aprelya 1884 goda [The Statutes of the Orthodox Theological Academies. 1884: approved on 20 April 1884]. [No place of publication], [1884]. (In Russian)

Fedorov V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i gosudarstvo* [Russian Orthodox Church and the State]. Moscow: Russkaya panorama Publ., 2003. (In Russian)